СПИСОК УМОВНИХ СКОРОЧЕНЬ

РП – Рідне прибужжя (газета Миколаївської обласної ради)
ЩТ – Щотижня (додаток до газети "Южная правда")

ЛІТЕРАТУРА

1. Беликов В. И. Социолингвистика : учебник для вузов / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М.: Изд-во Рос. гос. гуманит. ун-та, 2001. – 439 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх ; пер. с англ. и коммент. Ю. А. Жлуктенко. – К.: Вища школа, 1979. – 263 с.
3. Мартине А. Основы общей лингвистики / А. Мартине. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 224 с. – (Лингвистическое наследие XX века)
4. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми : підручник / О. О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2008. – 712 с.
5. Семчинський С. В. Семантична інтерференція мов / С. В. Семчинський. – К.: Вища школа, 1974. – 326 с.
6. Ткаченко О. Б. Інтерференція / О. Б. Ткаченко // Українська мова. Енциклопедія / редкол. Русанівський В. М., Тараненко О. О. та ін. – 2-ге вид., зі змінами і доп. – К.: Українська енциклопедія, 2004. – С. 225-226.

УДК 811.161. ‘366 + 81’42

Владимир Изотов
(Орёл)

ТМЕЗИС КАК СЛОВОТЕКСТ

У статті розглядається тмезис як засіб словотвору та аналізуються тмезисні утворення з позицій словотексту, під котрими розуміється утворення, яке складається із одного оказіонального слова.

Ключові слова: *тмезис як засіб словотвору, словотекст, тмезис як риторична фігура і стилістичний прийом, межі тмезису як засобу словотвору.*

There is a tmesis like a way of a word-formation considered and the tmesisal formations are analyzed from the position of a word-text in the article, where term a "word-text" is mean a product consisting of a one occasional word.

Key words: *a tmesis like a way of a word-formation, a word-text, a tmesis like a rhetorical figure and stylistic method, a limit of the tmesis like a way of a word-formation.*

М.Н.Эпштейн реализует довольно интересный сетевой проект "Дар слова. Еженедельный лексикон Михаила Эпштейна" [20], в котором представляет различного рода новые слова, придуманные и прокомментированные им самим. Последний на сегодня выпуск под номером 313 (391) от 25 марта 2013 года назван "Пять слов о новых видах творчества. Поэзия за пределами стихов". В нём представлены следующие слова: антропоэйя – создание человека или человеческого; биопоэйя – искусство создания новых живых организмов; космопоэйя – искусство создания новых средств воспроизведения реальности; социопоэйя – поэтическая сторона общественной жизни; технопоэйя – поэтическая сторона техники как деятельности. Можно рассматривать этот проект как словотворческую игру в чистом виде, а можно увидеть в нём и своеобразный путь пополнения словарного состава русского языка (возникает отдалённая ассоциация с работой эстонских лингвистов по расширению списка корней эстонского языка за счёт их изобретения (см. [15], [1]).

В одной из своих работ М.Н. Эпштейн выразил свою идею следующим образом: "Самым кратким литературным жанром считается афоризм – обобщающая мысль, сжатая в одно предложение. Но есть жанр ещё более краткий, хотя и не вполне признанный и почти

не исследованный в качестве жанра: он умещается в одно слово. Именно слово и предстаёт как законченное произведение, как самостоятельный результат словотворчества. Подчёркиваю: слово не как единица языка и предмет языкознания, а именно как литературный жанр:, в котором есть своя художественная пластика, идея, образ, игра, а подчас и коллизия, и сюжет. **Однословие** – так я назову этот жанр – искусство одного слова, заключающего в себе новую идею или картину. Тем самым достигается наибольшая, даже по сравнению с афоризмом, конденсация образа: максимум смысла в минимуме языкового материала" [19, с. 254].

Независимо от М.Н. Эпштейна несколько ранее была высказана сходная мысль: "… предельным минимумом словесного текста будут являться произведения, состоящие из одного слова, которые можно назвать "словотестами"" [5, с. 131].

Следует сказать, что исследователи неологии неоднократно обращали внимание на то, что неузуальное слово может восприниматься как своеобразное произведение (см., например [10, с. 78], [9, с. 11], [11, с. 130]), однако следующий логический шаг – признание окказионального слова текстом – не был сделан.

В.П. Григорьев, говоря о том, что к неологизмам В. Хлебникова невозможно применить "без существенных оговорок" обычные воззрения о контекстуальной их обусловленности, практически подходит к определению окказионализма как словотекста, но терминологически это, к сожалению, не обозначено [3, с. 168-169].

Тмезис как способ словообразования представляет собой образование нового слова путём вставки в исходное другого слова, словосочетания, предложения или сегмента слова, например: "Почти все поэты, связанные с футуризмом, пробовали слово на изгиб, на излом, на разрыв. Так, Неол Рубин в 1915 году выпустил книгу с длинным названием "Дум-дум. Стихомонстрэллы. Разрывные слова дум-дум. Романэски", в которой действительно есть разрывные слова. Например, он разрывает слово графиня и вставляет в него слово стройно, получается гра-стройно-финя**.** Наша современница Ры Никонова, добиваясь эффекта заумности, пользуется сходным приёмом, который называет "переплетением": Ма умер стер ваза ская" [2, с. 126]; "С полминуты понадобилось, чтобы я узнал в нём Леса Лонгфилда, когда-то не только знакомого, а почти друга или, уж побережём святое слово, товарища военного времени, двадцатитрёх,- что ли, -летней давности" (Ш. ОФаолейн); "И на малюпасенькой пылинке Вселенной началось гниение!" (А. Дударев) и др.

Большинство исследователей, занимавшихся описанием системы способов словообразования, не выделяют этот способ словообразования – он представлен только в работах А.Ф. Журавлёва [4, с. 80] (здесь он назван протезой) и Р.Ю. Намитоковой [13, с. 138-139]. Однако они, приводя примеры этого способа, ограничивают его только сегментной или словной (лексической) разновидностью. Тмезис как явление, имеющее дело с разными уровнями языковой системы, рассмотрен в работе [6], а в работе [7, с. 17, 21, 22, 58-59, 80, 83, 86, 92] дана многоаспектная характеристика этого способа.

Между тем тмезис довольно часто рассматривается как стилистический приём или риторическая фигура. Так, А.П. Сковородников пишет: "Полагаем, что уточнить понятие тмезиса как стилистического приёма можно, определив его как такую разновидность вставной конструкции, которая представляет собой вставку (вклинивание) в слово какой-либо языковой единицы (корневой морфемы, слова, аббревиатуры, предложения). Например:

1) Примакова сдали на базу вторполитсырья. Ср. база вторсырья.

2) Вино-шоу-кур. Развлекательная программа. Ср.: шоу Винокура.

3) Поздравляем, нация, есть денооооминация. Ср.: деноминация.

4) Лю-воздуха!воздуха!блю (Р. Рождественский).

Тмезис – фигура редкая, встречается в художественных и публицистических текстах в качестве средства выражения эмоции (илл. 4), оценки (илл. 1,3), привлечения внимания адресата (илл. 2)" [16, с. 331-332]. См. также: [12, с. 97-98, 324], [17, с. 224]. (Но это, что называется, замечание в скобках – для широты картины, что ли: предмет рассмотрения в данной статье – тмезисные словотексты).

Тмезисные словотексты способны (и как правило) выражают достаточно сложные понятия. Так, одна из поэм поэта-имажиниста А. Кусикова называется "Коевангелиеран" (в слово коран вставлено слово евангелие). Это слово может быть истолковано как "книга, объединяющая священные книги мусульман и христиан", и можно строить предположения, какая из этих книг важнее в представлении поэта (с одной стороны, слово евангелие находится в центре словотекста, и оно употреблено в целостном виде; с другой стороны, слово коран, оказавшееся в данном случае разорванным, по правилу рамки ("Запоминается начало и конец информационного ряда, из чего бы он не состоял"), оказывается в более значимом, выигрышном положении. Можно предложить, кстати, и "наоборотные" варианты: *еванкорангелие, например). Но, как замечает исследователь творчества поэта, А. Кусиков балансировал "на грани двух вероисповеданий, двух ментальных моделей" [18, с. 214], а в сборнике "В никуда", в котором опубликована поэма "Коевангелиеран", кроме христианских мотивов, "появляется ещё один мотив, не столько мусульманский, сколько индуистский или буддийский…" [18, с. 219]. Таким образом, словотекст коевангелиеран может быть представлен следующим образом: синтез всех священных книг человечества.

Поэт Н. Глазков придумал слово лю-я-блю: "Я не тот, кто дактиль и анапест За рубли готовит Октябрю. Я увижу на знамёнах надпись И услышу надпись: "ЛЮ-Я-БЛЮ". ЛЮ-Я-БЛЮ. Моя любовь разбита, Это слово тоже разрублю, Потому что дьявольски избито Словосочетанье "Я ЛЮБЛЮ"". Как видно из контекста, окказионализм-словотекст лю-я-блю, конденсируя в себе фразу (текст) "Я люблю", в то же время подчёркивает её избитость, вследствие преодоления которой и возникает тмезисный словотекст лю-я-блю (кстати говоря, не очень привлекательный в звучании).

Говоря о границах тмезиса как способа словообразования (о том, что включается в него), следует отметить, что тмезисными традиционно считаются также местоимения типа не о чем, ни у кого и т.д., что с позиций цельнооформленности слова вызывает возражения. Очевидно, сторонники данной точки зрения исходят из того, что "тмезис не предполагает обязательного сохранения разделяемых элементов в одном слове, т.е. при тмезисе может быть и не одно слово" [13, с. 139]. Однако полностью отвергать эту точку зрения вряд ли стоит, поскольку нет-нет да и встретятся окказиональные образования, которые находятся на некотором словарном пограничье: "Ему представлялось горьким осознавать, что за всё то полезное, что сделал он на своём пути и что подробно было описано в них, его, незлобивого, мягкого функционера, выбившегося в люди из обыкновенных швейцаров, – рубаху, в сущности, парня – застрельщика многих поблажек, амнистий, льгот, – его б самого застрелили, как мелкую куропатку, – и он бы уже никогда ничего не чувствовал, не желал, не участвовал в общем процессе – невероятно, сплошное не – прободение личности, тьма" (С. Соколов). В слово рубаха-парень вклинивается предложно-падежное сочетание в сущности, однако это вклинивание оформляется не с помощью дефиса или скобок, а с помощью запятых.

Представленный выше материал показывает, что тмезисные новообразования оформляются либо как слитное слово, либо как слово, имеющее внутри какие-либо графические знаки (чаще всего дефис, но могут присутствовать и иные знаки препинания (запятая, многоточие и т.д.), что сближает этот способ словообразования с графическим словообразованием (о сущности и истории становления этого способа см. [8]). По моему мнению, наличие внутренних знаков препинания как раз и подчёркивает то, что тмезисные окказионализмы является словотекстом в большей мере, нежели окказионализмы, созданные при помощи других способов словообразования. (Здесь нужно сказать следующее: в принципе любое слово способно стать текстом, однако окказиональное слово оказывается словотекстом более ярким, а тмезисный окказионализм, по-видимому, наиболее значительный пример развёртывания слова в текст, самый сильный образец словотекста; впрочем, это дело дальнейшего углубления теории словотекста).

Есть случаи словотекстов, которые довольно трудно считать собственно тмезисными, только тмезисными, поскольку в их создании принимают участие и другие способы

словообразования: ""Они делали это из капа. Его, во-первых, резать за…, скажем так, паришься, во-вторых, сколько ценного материала в стружки уйдёт" (А. Канторович). Что произошло – со словообразовательной точки зрения – с исходным словом запаришься? Первоначально корень этого слова должен быть заменён обсценным корнем, но в последний момент говорящий спохватился и заменил всю неприставочную часть слова разговорным эквивалентом обсценной единицы, а чтобы изначальная выразительность всё же оставалась, последовал разрыв слова, в который вклинилось сочетание скажем так; и, очевидно, для обозначения произносительной паузы было использовано именно такое написание – за…, скажем так, паришься. Таким образом, в создании данного словотекста задействованы трансрадиксация, тмезис и графическое словообразование.

Исследователи иногда неоправданно расширяют круг явлений, относимых к тмезису как способу словообразования. Так, Р.Ю. Намитокова считает, что к тмезисным образованиям следует отнести, например, такое: "Каменщица-конкурентщица, Ты докарикатурекаешься (А. Вознесенский) – из до(кука)рекаешься + карикатура" [13, с. 139]. Однако в этом случае новообразование докарикатурекаться логичнее рассматривать как созданное по способу контаминации. Приводимый в [14, с. 100-101] примеры анафигнадырь ("на фиг надо Анадырь") и целлюлительница ("целительница целлюлитом") по сути своей представляют также контаминационные образования. Авторы объясняют отнесение этих образований к тмезисным тем, что, по их мнению, "при тмезисе также возможно совмещение соседних формально тождественных частей исходных слов" [14, с. 101].

Проблема словотекста только начинает становиться проблемой словообразования, а рассмотрение тмезиса как словотекста являет собой начало рассмотрения способов словообразования в новой плоскости

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахман К.И. К проблеме соотношения стихийных и целенаправленных процессов в развитии языка // Вопросы языкознания, – 1965. – № 3. – С. 131-136.
2. Бирюков С.Е. Року укор: Поэтические начала. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2003. – 510 с.
3. Григорьев В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. – М.: "Наука", 1986. – 256 с.
4. Журавлёв А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. – М.: "Наука", 1982. – С. 45-108.
5. Изотов В.П. Словотекст // Текст: грани и границы. – Орёл, 1995. – С. 131-136.
6. Изотов В.П. "Русское словообразование. Каталог способов". Принципы составления. Пробная статья: тмезис // Vocabulum et vocabularium. Сб. науч. тр. по лексикографии. Вып. 4. – Харьков, 1997. – С. 20-21.
7. Изотов В.П. Параметры описания системы способов русского словообразования. – Орёл, 1998. – 149 с.
8. Изотов В.П. Из очерков по графическому словообразованию // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования [Федеральный научно-практический журнал]. – 2012, № 4. С. 112-118.
9. Калниязов М.У. Окказиональные и потенциальные слова в языке современной периодики (суффиксальные имена существительные): Автореф. дис… канд. филол. наук. – М., 1978. – 19 с.
10. Лыков А.Г. Окказиональное слово как лексическая единица // Науч. докл. высш. шк. Филологические науки, 1971. – № 5.
11. Маноли И.З. Потенциальная лексика современного французского языка. – Кишинёв: Штиинца, 1981. – 140 с.
12. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частная классификации. Терминологический словарь. Изд. 2-е, существ. перераб и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 376 с.
13. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Р/Д: Изд. Ростовского ун-та, 1986. – 160 с.

14. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. Учебное пособие. – М. Флинта, 2011. – 168 с.
15. Саари Х. К вопросу об искусственных корнях и созданных на их базе производных словах // День Артура Озола. Проблемы словообразования в современном языкознании. – Рига, 1969. – С. 26-33.
16. Сковородников А.П. Тмезис // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / Под ред. А.П.Сковородникова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 331-332.
17. Хазагеров Г.Г. Риторический словарь. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 432 с.
18. Штейнман М.А. Восток и Запад: на перекрёстке культур. Феномен А.Кусикова // Русский имажинизм: история, теория, практика. – М.: ИМЛИ РАН, 2005. – С. 213-220.
19. Эпштейн М.Н. Слово как произведение. О жанре произведения // Эпштейн М.Н. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – С. 254-320.
20. Эпштейн М.Н. Дар слова. Еженедельный лексикон Михаила Эпштейна // www.subscribe.ru/linguistics/lexicon

УДК 811.161.1'42

Елена Колесниченко
(Горловка)

КАЛАМБУРНЫЙ ПАРАДОКС В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.М. ЖВАНЕЦКОГО

У статті проаналізовані способи створення каламбуру. Розглянуті різні види каламбурного парадоксу у творах М.М. Жванецького.

Ключові слова: *каламбур, парадокс, логомахія, зевгма, антанаклаза, синонімія, антонімія.*

The article analyzed the ways to create a pun. The different types of punning paradox are considered in the works of M.M. Zhvanetsky.

Key words: *pun, paradox, lohomachia, zeugma, antanaklasis, synonyms, antonyms.*

Каламбурные комбинации – одно из наиболее интересных и разнообразных проявлений парадокса в произведениях М. М. Жванецкого. Нерегулярность и уникальность подобных новообразований состоит в одновременной абсурдности и правдивости смысловых сближений.

Цель нашей статьи – рассмотреть способы образования каламбурного парадокса в произведениях М.М. Жванецкого.

По мнению Ю. М. Скребнева "каламбур "строится на использовании смысловой многоплановости слова или выражения и представляет собой элементарную логическую ошибку… Каламбур специально предназначен для использования в юмористических целях" [5, с. 152]. Таким образом, этот прием создания парадокса можно воспринимать как: а) как реализованную возможность толковать слово или выражение неоднозначно; б) как нарушение логических законов организации текста.

Каламбур отклоняется от закона тождества аргументов по отношению к тезису. Он гласит: тезис на всем протяжении должен оставаться одним и тем же. Нарушением является потеря или подмена тезиса. Закон тождества в символах логики записывается так: V(x) [x=x]: каждая вещь /x/ тождественна самой себе. При выражении мыслей один и тот же знак не должен употребляться в разных значениях или его значение не должно заметно меняться. Таким образом, в тексте может быть представлено лишь одно значение слова, другое же